

Девять часов утра. Солнце над морем уже утратило утреннюю мягкость и начало припекать. Золотистые лучи, рассыпавшись по пляжу, слепили глаза, а воздух заметно прогрелся. Жуань Шубай, прихватив тарелку с нарезанным охлажденным арбузом и виноградом, не спеша вышел на балкон второго этажа.

Му Пэйсы опирался на перила, просматривая на телефоне только что сделанные снимки, и на его губах блуждала легкая улыбка. Услышав шаги, он обернулся, его взгляд упал на поднос с фруктами, а голос невольно стал мягче:

— Зачем принес? Внизу ведь есть столик.

— Вижу, ты тут уже целую вечность стоишь, решил, что захочешь пить. — Жуань Шубай поставил тарелку на круглый столик, взял кусок арбуза и протянул его мужу, однако сам поверх его плеча посмотрел на берег, где резвились двое мальчишек. Му Тан, размахивая ракушкой, бежал за Чжоу Мином, а его белая футболка на спине уже потемнела от пота, проступили соляные разводы.

Брови Жуань Шубая едва заметно сдвинулись, и он спросил:

— Тантан мазался солнцезащитным кремом?

Этот вопрос подействовал на Му Пэйсы как ушат холодной воды, мгновенно вырвав его из созерцания фотографий. Рука с арбузом замерла, в голове лихорадочно пронеслось утро: перед выходом он только и твердил, чтобы ребенок не наелся чего попало, а про защиту от солнца совсем забыл. Он взглянул на сына и даже с такого расстояния заметил, что кожа на задней стороне шеи мальчика уже покраснела — явно обгорел.

— Это... — голос Му Пэйсы заметно ослаб. Повернувшись к Жуань Шубаю, он увидел, что улыбка супруга погасла, а в глазах читалось усталое «я так и знал, что ты забудешь». Лицо Жуань Шубая начало хмуриться. Му Пэйсы поспешно отложил арбуз, потянулся к запястью супруга и заискивающе произнес: — Не сердись, это я недоглядел. Сейчас же схожу за кремом и намажу его, как следует, чтобы ни один участок не остался незащищенным, обещаю.

Жуань Шубай не отстранился, лишь тихо вздохнул:

— Ну что за человек, обычно такой внимательный, а как дело до ребенка доходит — сразу теряешься. У Тантана кожа нежная, он постоянно бегает, если так и дальше пойдет, к вечеру будет ныть от боли. — Он помолчал и добавил: — Возьми детский крем, не вздумай мазать своим взрослым, у него кожа чувствительная, аллергия пойдет.

— Знаю, знаю, я помню! — закивал Му Пэйсы, словно прилежный ученик, и бросился в спальню. Пробегая через гостиную, он тщательно перерыл шкафчик в прихожей, отыскал тюбик с нарисованным медвежонком, прихватил чистое полотенце и поспешил на пляж.

На берегу Му Тан и Чжоу Мин сидели на корточках, склонив головы друг к другу, и изучали найденного рака-отшельника. Тот медленно полз по песку, таская на себе спиралевидную

раковину, вызывая у мальчишек восторженный шепот. Когда Му Пэйсы подошел, он увидел лицо сына: щеки пылали, даже кончики ушей порозовели — перегрелся на славу.

— Тантан, погоди-ка. — Му Пэйсы опустился рядом, открыл тюбик и выдавил немного крема на ладонь, растирая его. — Давай сначала намажу, а потом дальше будешь играть, хорошо?

Первой реакцией Му Тана было отпрянуть, прикрывая руки:

— Не надо! Липко, неприятно! — Он терпеть не мог мазаться чем-либо, да и сейчас, в разгар игры, прерываться совсем не хотелось.

— Нет, обязательно нужно. — Голос Му Пэйсы стал на удивление твердым, он мягко придержал сына за плечи. — Посмотри, шея уже красная, если продолжим, кожа начнет слезать, снова будешь жаловаться, что болит. Будь послушным, намажемся — и вернешься к игре, это быстро.

Му Тан надул губы и украдкой взглянул на свои руки — кожа действительно горела. Вспомнив, как однажды уже обгорал до слезающей кожи, как потом все болело и чесалось, он засомневался. Взглянул на море и подумал: если загорю дочерна, на фотографиях буду некрасиво смотреться... Наконец, нехотя выпрямился и проворчал:

— Ладно, мажь быстрее, не мешай мне играть.

— О, порядок! — Му Пэйсы тут же просиял. Он действовал очень осторожно, сначала намазал щеки, стараясь не задеть глаза. Когда очередь дошла до шеи, Му Тан втянул голову в плечи:

— Щекотно...

— Потерпи, сейчас закончим. — Му Пэйсы ласково успокаивал его, тщательно смазал руки, ноги, не забыл даже про щиколотки. Закончив, он вытер остатки крема с ладоней сына полотенцем. — Вот и все, теперь иди играй. Только далеко не отходи, захочешь пить — возвращайся за фруктами.

Му Тан вскочил, отряхнул ладони от песка и, пробежав пару шагов, вспомнил кое-что. Он обернулся к Чжоу Мину, который наблюдал за происходящим, и громко спросил:

— Чжоу Мин, ты мазался? Мне папа только что намазал, а то сгоришь и станешь черным!

Чжоу Мин, который как раз снимал рака на телефон, поднял голову и потряс маленьким тюбиком:

— Давно намазался! Мама перед выходом специально положила мне в сумку, сказала, солнце у моря злое, надо обновлять каждые два часа. — Он гордо вскинул подбородок. — Не то что ты, за тобой дядя должен следить.

— Ты! — Му Тан сердито зыркнул на него, но спорить не стал и побежал к воде. Правда, теперь

он старался держаться в тени, подальше от самых жарких лучей. Му Пэйсы смотрел ему вслед, покачал головой и протянул солнцезащитный крем Чжоу Мину:

— Если почувствуешь, что печет, подмажься, не стесняйся.

— Спасибо, дядя Му! — Чжоу Мин с улыбкой принял тюбик и бережно убрал в рюкзак.

Му Пэйсы еще немного постоял на пляже, убедившись, что дети не лезут на глубину, и вернулся на виллу. Едва выйдя на балкон, он увидел, что Жуань Шубай держит телефон — на экране была та самая фотография, где он мажет сына кремом. Видимо, супруг тайком сделал снимок.

— Неплохо вышло, да? — Жуань Шубай поднял на него взгляд, в глазах плясали смешинки. — Наш Тантан такой милый, так и хочется потискать.

— Еще бы, в меня пошел. — Му Пэйсы подошел ближе, мягко обнял его со спины и положил подбородок на плечо. — Ну что, как тебе моя работа? Может, полагается награда?

— Награждаю тебя куском арбуза. — Жуань Шубай с улыбкой поднес кусочек к его губам. — Что хочешь на обед? Я заглянул в холодильник, там есть свежие креветки и гребешки, может, сварить рисовую кашу с морепродуктами?

— Отличная идея, я весь во внимании. — Му Пэйсы откусил арбуз, сладкий сок растекся во рту, и на душе стало так же сладко.

Время летело незаметно, и вскоре наступил полдень. Пока Жуань Шубай хлопотал на кухне, Му Пэйсы отправился на пляж звать детей к обеду. Подойдя ближе, он увидел, что Му Тан и Чжоу Мин сидят на песке, закатав штанины до колен, закопав ступни в песок и перебрасываясь пригоршнями сухой земли.

— Все, хватит играть, пора обедать. — Му Пэйсы подошел, заглянул им в обувь и нахмурился — ботинки Му Тана были полны песка, из каждого можно было высыпать по полстакана. Руки, лицо, даже волосы — все было в песчинках, которые осыпались при каждом дуновении ветра. Чжоу Мин выглядел не лучше: одежда в пятнах, ну просто два маленьких чертенка, только что выбравшихся из песчаной кучи.

— Вы что, играли в песке или валялись в нем? — Му Пэйсы беспомощно вздохнул. Он поднял Му Тана и отряхнул его. — Идем, сначала в душ, смойте песок, а потом за стол. Иначе будете сидеть, как в мешке с мукой.

Му Тан хотел было поспорить, но Му Пэйсы сразу его раскусил:

— Даже не думай. Сначала душ. Посмотри, у тебя в волосах песок, если не вымоешь, ночью спать будет невозможно. — Он перевел взгляд на Чжоу Мина: — И ты тоже, иди за мной.

Наверху есть запасные полотенца, помоешься и переоденешься в чистое.

Чжоу Мин не стал спорить и послушно поднялся, только на прощание подмигнул Му Тану и прошептал:

— Поедим и пойдем собирать ракушки.

Му Тан украдкой кивнул, позволяя отцу увести себя на виллу. По дороге Му Пэйсы продолжал ворчать:

— В следующий раз будьте осторожнее, не пачкайтесь так сильно. Твой второй папа только что перестирал всю одежду, а теперь придется добавлять еще одну порцию грязных вещей, только лишняя работа.

— Понял, пап. — Му Тан опустил голову и тихо ответил, хотя не придавал его словам особого значения — разве бывает игра в песке без грязи? Ну, подумаешь, лишний раз постирать.

Когда они спустились после душа, Жуань Шубай уже накрыл на стол. В центре стояла дымящаяся кастрюля с кашей из морепродуктов, рядом — тарелки с закусками: салат из морской капусты и битые огурцы. Каша была густой и ароматной, в ней виднелись аппетитные креветки и гребешки.

Му Тан уже потянулся за половником, но Жуань Шубай его остановил. Мальчик замер, глядя, как отец ставит перед ним другую тарелку — в ней была просто белая рисовая каша, без единой зеленушки, выглядела она пресно и жидко, в резком контрасте с остальными блюдами.

— Тантан, сегодня ты ешь только это. — Жуань Шубай поставил тарелку перед ним, его голос был мягким, но не допускал возражений. — Твой желудок еще не до конца восстановился, морепродукты слишком холодные и тяжелые для переваривания, они дадут лишнюю нагрузку. Когда совсем поправишься, я сварю тебе кашу с морепродуктами, договорились?

Глаза Му Тана округлились. Он посмотрел на свою тарелку, потом на тарелки Му Пэйсы и Чжоу Мина, где плавали креветки, и внутри вскипело возмущение. Он надул губы, ковыряя край тарелки:

— С чего это? Я уже здоров, вчера вечером каша, сегодня утром каша, и снова просто рис...

— Потому что не до конца здоров, вот и ешь кашу. — Чжоу Мин, злорадствуя, вставил свое слово, зачерпнул ложкой кашу с креветками и нарочно поболтал ею перед носом у друга. — Кто просил вчера наедаться всякой дряни? Мороженое, жареные шашлычки... Довел себя до гастрита, теперь расплачивайся.

— Мне нравится! Не твое дело! — Му Тан покраснел и попытался шлепнуть Чжоу Мина по руке, но тот ловко увернулся и скорчил рожицу:

— Что, правда глаза колет?

— Еще слово скажешь — пожалеешь! — Му Тан хотел вскочить, но Му Пэйсы прижал его к стулу.

— Ладно, хватит. — голос Му Пэйсы стал строже. — Чжоу Мин, не подкалывай Тантана. А ты, Тантан, второй папа о тебе заботится. Желудок только пришел в норму, морепродукты тебе сейчас правда нельзя. Будь послушным, съешь кашу, а как вернемся в город, я свожу тебя в тот ресторан, где готовят твою любимую рыбу на пару, идет?

Му Тан хотел было возразить, но в кармане зазвонил телефон. Увидев на экране надпись «Второй брат», он мгновенно сдулся, словно проколотый шарик, и стал пайнкой. Он нажал кнопку ответа, выпрямился и тихо произнес:

— Второй брат...

— Поели? — голос Му Юя из телефона звучал устало, но по-прежнему властно. — Сегодня хорошо ел кашу? Ничего лишнего не таскал?

— Ел, ем, как раз белую кашу... — Му Тан специально зачерпнул ложкой кашу и показал на камеру, боясь, что брат не поверит. — Я ничего больше не ел, второй папа сказал, что желудок не в порядке, нельзя морепродукты.

На том конце трубки Му Юй помолчал несколько секунд, а потом спросил:

— Чжоу Мин там? Не задирает тебя?

— Нет, он рядом кашу ест! — быстро ответил Му Тан, не забыв при этом грозно зыркнуть на друга, чтобы тот молчал. Чжоу Мин, сдерживая смех, помахал рукой в экран и беззвучно проговорил: «Привет, брат Юй».

Жуань Шубай, услышав голос сына, наклонился, чтобы поздороваться, и Му Пэйсы переключил телефон в режим видеосвязи. На экране появилось лицо Му Юя — в черном костюме, волосы чуть короче, чем в прошлый раз, под глазами темные круги, он заметно похудел.

— Второй, почему ты так похудел? — в голосе Жуань Шубая слышалось беспокойство. — В командировке совсем не ешь? Говорю же, как бы ни был занят, нужно питаться вовремя, работа работой, а здоровье важнее.

Му Юй беспомощно улыбнулся и потер переносицу:

— Мам, я постоянно в разъездах, сегодня в одном городе, завтра в другом, какой уж там режим питания, тут не до жиру. — Он сделал паузу и перевел взгляд на Му Тана. — Вы не меня ругайте, посмотрите на Тантана, лицо заострилось, стал как обезьянка. Наверное, на море

совсем не ест, вы уж проследите, чтобы он побольше ел.

— А? Почему это я? — Му Тан возмутился, отодвинул телефон, чтобы показать свое лицо. — У меня нормальный вес! И вообще, старший брат тоже похудел, в прошлый раз по видеосвязи я видел, у него тоже лицо заострилось, почему ты его не ругаешь?

Он украдкой взглянул на Му Пэйсы, пытаясь найти союзника. Му Пэйсы поспешно замахал руками и взъерошил волосы сына:

— Ладно, ладно, не спорь с братом. Вы все трое похудели, вот вернетесь в город, я заставлю второго папу готовить побольше вкусного, откормим вас, чтобы прибавили по паре килограммов, договорились?

— Пап, мне не надо, мой вес в норме. — Му Юй вздохнул, дал еще пару наставлений Тантану, чтобы не слишком увлекался играми и берег здоровье, и отключился.

Как только связь прервалась, Му Тан выдохнул, но тут же обнаружил, что каша остыла. Жуань Шубай забрал тарелку и подогрел ее:

— Не ешь холодным, живот заболит. Добавлю тебе еще вареное яйцо, для питательности.

Му Тан послушно кивнул, на этот раз без жалоб. Глядя на суетящегося отца и на тарелку с кашей, он вдруг понял, что белая каша не такая уж и невкусная — во всяком случае, это лучше, чем получать «нагоняй» от второго брата по видеосвязи.

Чжоу Мин подсел ближе и прошептал:

— Ну что? Брат Юй все-таки самый главный, да? Как только позвонил, ты сразу стал шелковым.

— Не твое дело! — Му Тан зыркнул на него, но драться не полез, а просто взял ложку и, когда Жуань Шубай вернул горячую кашу, стал тихонько ее есть.

Солнечный свет через панорамное окно падал на стол, аромат каши наполнял комнату, изредка слышались приглушенные детские голоса и мягкие наставления Жуань Шубая и Му Пэйсы — в доме царил уют. Му Тан ел теплую кашу и думал: пускай нельзя морепродукты, но когда рядом семья и друзья, это не так уж и важно.

Поев, Му Тан сам убрал за собой посуду и помог Жуань Шубаю протереть стол. Му Пэйсы наблюдал за этим с легкой улыбкой — этот мальчишка, хоть и озорник, но не безнадёжен, просто иногда ему нужно напоминать о правилах.

После обеда солнце стало еще жарче, и Жуань Шубай запретил детям идти на пляж, предложив поиграть в настольные игры в гостиной. Мальчишки не возражали, пробежав все утро, они действительно устали. Усевшись на ковре, они начали играть в «летающие шахматы»,

то и дело споря из-за выпавших очков, но тут же мирясь. Гостиная наполнилась их смехом.

Му Пэйсы и Жуань Шубай сидели на диване, наблюдая за ними и беседуя. Жуань Шубай прислонился к плечу мужа:

— Давно у нас не было так шумно. Раньше, когда мы были одни, все время чего-то не хватало.

— Дальше будет еще шумнее. — Му Пэйсы взял его за руку и легонько сжал. — Вернутся Му Цзинь и Му Юй, нас станет пятеро, да еще семья Чжоу Мина — вот тогда будет по-настоящему весело.

Жуань Шубай с улыбкой кивнул, в его глазах светилось ожидание. За окном синело море, волны с мягким шорохом набегали на берег. В доме было тепло и тихо, время словно замедлило свой ход, заставляя желать, чтобы этот уютный момент длился вечно.

<http://bllate.org/book/18827/1832501>